

- Оскар! - С небольшого размаха в щеку лежащего на палубе мужчины прилетела пощёчина, - Вразумись, без тебя все так и продолжат лежать, - По палубе в очередной раз раздался звук удара, вместе с которым Ваттер наконец приковал взгляд доктора к себе, - Гикс по-твоему лучше справиться? Он вообще не разбирается ни в чем подобном. Или предложишь Либалу заниматься медицинскими делами?

Бурл!*

Со страшным звуком где-то за пределами корабля вспучилось море. Заодно раздалась и звуки сражения. Началась битва, в которой пока только двое членов команды принимали прямое участие.

- Сам же рассказывал сколько раз тебя контузило. И только у тебя есть опыт работы с такими вещами, - Сидящий на коленях мужчина дрожащими руками дергал тело доктора, - Приди уже в себя! - Он боролся за очень большую надежду. Единственную, которая очень быстро могла всем помочь.

И к радости Ваттера...ясности в глазах доктора все же стало больше.

- Ты не прав...я один что ли чувствую слабость в теле? Это ведь была какая-та радиация...странная сила, - Слабосвязанными предложениями что-то бубнил он под нос, начав все же активнее мотать головой, - Если применяют еще раз, я умру. Разве я не изготавливал что-то против такого опасного? А точно...не изобретал. Надо было.

Глаза сразу же проморгались. Застыв всего на пару секунд, Оскар вскоре сместил взгляд к Ваттеру, и...

- Бгху-а-а! - Его моментально вырвало. Поспешно перевернувшись на бок, Оскар оперся на пол, и под напряженный взгляд Ваттера начал тяжело дышать. А когда же корабль покачивало от того, что их собственные защитники использовали судно, как крепость, тогда же Оскара пробивало на дополнительные позывы.

- Позвать Гикса? Либала? - Поспешно спросил Ваттер, пока док глубоко вздохнул, и достал из кармана маленький бурдюк с водой, в которую быстро бросил белую растворимую таблетку, запил.

- ...Нет, - Протерев губы, Оскар показал тяжелое выражение лица, - Хотя да. Гикса. Пусть займется чем-нибудь, что будет подавлять радиацию, - И только поднявшись на ноги и глубоко вздохнув, Оскар даже не смотря на Ваттера, тут же побежал к Пан. Ту он первым же делом положил на спину, и разжал челюсть, влив туда жидкость из бурдюка.

Капитана, в отличии от самого дока, к счастью не рвало.

- Это ведь была просто кислотка, - Прошептал под нос Ваттер, различив среди запахов гари, пыли и рвоты, приятный аромат от бурдюка Оскара, - Восстановил водный баланс в организме и взбодрился? Жестоко по отношению к контуженному телу, - Двойко уставившись на дока, Ваттер увидел однако только одно. Чудовищно спокойный взгляд, натренированные до ужаса действия, и главное, грубость в действиях.

Если кто-то сопротивлялся в попытках помощи, Оскар смело использовал всю силу, чтобы сделать человеку больно, перевернуть на нужную сторону и влить воды...но долго, все же, смотреть на это он не стал. Сделав несколько глотков воды из собственного бурдюка, Ваттер побежал под палубу, где скрывались члены флота.

В это же время битва целиком показывала тяжесть ситуацию для двух обороняющихся.

Весь напор целой армии, грубо говоря, был возложен только на плечи Фрейдена. Чудовищно быстрыми движениями ног он отбивал совершенно все прилетающие в сторону корабля снаряды и пули. Даже будь то подготовленные гранаты или слези, мелькающий световой клинок блокировал строго все, с характерным звуком прорывающегося звукового барьера.

Если того требовала дистанция, он использовал для защиты и собственные, уже световые слези, которыми, к тому же, как можно чаще старался атаковать в ответ. В основном шестерок, которые старались подобраться ближе к судну, и взять его на бордаж. Однако главными противниками были все же трое генералов, против которых даже показанное Фрейденом совсем не впечатляло.

Один, все еще продолжающий скрываться снайпер, сменил тактику медленных выстрелов, попросту на огромную очередь. Палил тот словно из автомата, и что страшнее всего, каждая его пуля продолжала без конца рикошетить, не тратя никакого импульса. Даже если Фрейден случайно что-то отбивал таким образом, что пуля не уничтожалась, она удивительным образом, будто стрелок предсказывал и это, возвращалась обратно в бой. Помогала Фрейдену только сверхчеловеческая точность, благодаря которой такие ошибки допускались очень малыми единицами. Да и он сам легко определял то, как пуля должна будет рикошетить.

Тренировки, устраиваемые Пандорой, в этом ему помогали.

Но опаснее всего, конечно, было то, что летели они с каждого направления, и реагировать на все это мог только он один, вынужденный при этом часто вертеться...И мечник понимал, что свою роль по отвлечению, снайпер выполнял настолько хорошо, что лучше попросту не видел.

Под таким напором, к удивлению, не легко было отбивать даже атаки обычных шестерок. Лохов, которые могли умереть от одного случайного ответа. А их, как защищали, так и помогали атаковать уже в ответ, два других генерала, Ворон и Вани, работающие в очень пугающем тандеме.

Пока Ворон, к удивлению, при коротких атаках в скорости не уступающий почти тому же Фрейдену, посылал завихряющиеся слези с волнистых мечей, Вани ему только помогала,

усиливая сами слезы, и тем самым наделяя их эффектом невидимости. Одно только это, без дополнительного жима со стороны армии или снайпера, могло стать трудным вызовом.

Очень мощные, невидимые, и главное быстрые уже буквально летающие порезы, а не слезы, отбиваться могли только двумя способами. На моменте появления, когда Ворон только атаковал, ну и на моменте сближения, когда отбить все это мог только фрукт Фрейдена. Уже устоявшимися навыками, как понятно, справиться с таким он бы просто не мог. Его силы были вынуждены начать расти.

- Механизмы источают столько газа, что Ворон иногда даже промахивается по размывающейся фигуре мечника, - Тяжелым тоном проанализировал находящийся на отшибе Никчемный Король, - Паровой самурай... - Фигура Фрейдена действительно впечатляла. Тем не менее... - Попал.

Пока напряжение возрастало, снайпер сумел ранить мечника в плечо. И хоть движения от этого у него не замедлились, зато началось кровоизлияние.

- ...А? - Однако к удивлению...продлилось оно буквально мгновение ока. Лишь как только из рук мечника высеклось бронзовое пламя, он сам же и прижег свою рану. После чего же, это пламя и выключил, - У него все еще работают такие элементы костюма? - Не смог не удивиться Никчемный Король, нахмурившийся от своих предыдущих неверных анализов, - Джеты должны были быть дестабилизированы, как и снаряды, с остальными атакующими функциями костюма. Даже сейчас...они не должны работать.

Нахмурился он еще сильнее, даже замедлив из-за этого стрельбу. Навыки анализа, которые работали даже сейчас, говорили ему, что Фрейден просто не мог вызвать пламя. Даже усиливающая функция костюма должна была работать не на всю, что он и наблюдал, однако...встал буквально вопрос. Загадка, сильно напрягшая снайпера.

- Энель о чем-то секретном нам не сообщил? - Причина, по которой Бароны, ну или в крайнем случае Фрейден, мог использовать механизмы в ограниченных условиях, - Бафой сделал так, чтобы механизмы разваливались от чрезмерного использования, но как это может работать, если я вижу, что это не может работать?

Противоречие.

Снайпер команды впал в ступор.

В это же время, приблизительно подобный уровень непонимания испытывали и находящиеся на передовой.

- Что это пародия на самку вообще творит? - Ворон задался хорошим вопросом, смотря, как один из Баронов, а именно Рёши, не делал ничего, чтобы защищать корабль. Вместо этого он лишь стоял у бортика, и зачем-то кидал гарпуны куда-то в море. Заставляя Фрейдена себя

защищать, он на первый взгляд, совершенно выжил из ума.

И только почему-то начавшееся покачиваться море, заставило их ощутить надвигающиеся неприятности.

- Наш снайпер нам ничего по этому поводу не говорит, возможно это неважно, - Такая же напряженная Вани лишь пожала плечами. Стоя прямо позади Ворона, и дергая своими пальцами, посылая силы собственного фрукта, она тем не менее внимательно осматривалась по сторонам, - Эй...а ты не считаешь, что мы будто сместились от уровня моря.

- В смысле?

- Остров понижается, - Вани кивнула Ворону в сторону берега, где прекрасно было видно, как образовался склон вниз. Даже их команда сейчас стояла под наклоном. А когда они только сюда пришли, подобного совершенно не было. Тем не менее...

- Что ты несешь, девка? Как кидая гарпуны куда-то в море, он может сдвигать сам остров? Замолчи! - Повысил свой голос эксцентричный Ворон Найн, моментально заслужил от Вани тяжелый взгляд, после чего между ними обоими встала тишина. Девушка уже не желала высказывать идеи вслух, но тем не менее, ее мысли так же начали совершенно менять собственное направление.

Более того...она до сих пор ощущала странность от того, что Энель им никак не помогал, хотя имел для этого все возможности. Благодаря фрукту и воле он мог не сосредотачиваться на чем-то конкретном.

Все это было большой ошибкой.

Как то, что снайпер замедлился из-за размышлений, как то, что Вани начала отвлекаться, и то, что Ворон не обратил внимание на берег, аукнулось им уже буквально...тут же.

Ответ Баронов был резким, как ужаленная за задницу черепаха, и начался в первую очередь с самого берега.

Этап обороны против противника первый. Изменение ландшафта.

- Держитесь крепче! - Выкрикнул Рёши, после чего тут же одним броском гарпуна вызвал целый гул. Откуда-то снизу, из пучин моря, послышались гулкующий вой бьющихся в припадке от летающих гарпунов Морские Короли, загнанные вплотную к облачному острову.

Каким-то образом он не только видел и чувствовал их через огромную толщу воды, что не мог сделать со своей волей даже Никчемный Король, но он и чудовищно умело направлял их, как пастырь.

Последним своим броском, он пустил кровь самому крупному из них, вожаку, заставив его заботиться, и начать вместо простого царапания об остров, начать его буквально таранить.

Вслед за ним же, моментально последовали и остальные Короли, тут же начав уничтожать остров с самого низу, тем самым сотрясая остров. Уничтожая его. Он попросту пошел по швам, будто образовалось землетрясение.

Команда Датча начала терять баланс. Атаки с их стороны прекратились.

Возможность улавливать малейшие изменения в среде и также возможность пробивать резкими ударами огромные толщи воды были доступны только благодаря генам змеи. А сила самого броска, полученная от генов морского короля, позволила титаническим образом воздействовать даже на само морское дно. То самое, которое так же состояло из облаков. Гарпуны его просто воротили и поднимали вверх

Второй этап обороны против противника. Полная мобилизация.

С громким лязгом, во всех трех кораблях Баронов, открылись люки для оружия. В них, однако, уже не было балист, а вместо этого стояли все члены флота, вооруженные огнестрельным оружием – основанном на газовой технологии Либала. И точно так же на борту стояли вооружившиеся Бароны. Оскар наконец поднял всех на ноги.

А снова стоящий на палубе Ваттер, который уже дал кое-какое задание скрывающемуся Гиксу, отдавал приказы. Просто чтобы использовать максимальные возможности команды.

- Образ удара... - Первым же свою атаку, по воле Ваттера, воспроизвел Кумабити. Замахнувшись со всей силы кулаком, растянув тем самым свой строгий костюм, он от души ударил по воздуху, испустив тем самым образ собственного кулака. Огромный, размерами раза в четыре больше, чем сама рука Либала.

Отличие было только в том, что сам образ кулака сильно размывался. Просто заставив своим фруктом застыть свет, он предал огромному сплотнению воздуха внешний вид руки. Это, однако, было не просто косметическим решением. На манер Фрейдена, который оборачивал светом слеш, он обернул им уплотненный воздух, заставив его при касании с берегом, и армией на нем, просто взорваться с пугающей силой.

Более того...такой удар был не один. Проявив все величие своей формы, он атаковал с высокой для обычного человека скоростью, попросту бомбардируя потерявших баланс врагов. Здесь же, в отличии от всех остальных дней, наконец стал виден эффект даруемый плащом, сшитым лично Кумабити.

Разделенный на две части ровно посередине, он мог использоваться, как подобие плечей лука: Окутываясь, или хотя бы ложась на руки, которые начинали напрягаться от ткани, разделенный плащ позволял выстреливать руками с тем же давлением, с которым стрелял и

лук. Использовать подобным плащом, однако, можно было только если сила тела была выше обычного человека, ну и если сами руки тебе не было жалко, ведь на суставы сжимающаяся ткань влияла ужасно сильно.

Только натягивая эту ткань, можно было стать сильнее, чем пользовались все, за исключением тех, кому нужно было беречь руки, как например Фрейден с Рёши. Так, с плащом, например, обходилась Пандора. Только все же более хитрым способом.

Поскольку ткань могла сохранять свою прочность и эластичность, она использовала его, чтобы отражать направленные атаки. В основном от снайпера вражеской команды – когда пули еще не успевшего оклематься мужчины летели в нее, она использовала неровную поверхность балахона, чтобы провести пулю по необходимой ей траектории, отражая все в людей. После подобного они уже не могли рикошетить от всего, что только возможно.

По сути то говоря, стреляла по противникам она за двоих. Пулями врага, ну и своими.

В целом...только того, как действовали эти четверо, ну и еще армии шестерок, было достаточно, чтобы полностью дестабилизировать план нападения. Поскольку по какой-то причине Энель никому не помогал, они уже перевернули все верх дном. Но здесь же...начинался третий этап плана по самозащите.

Уничтожение противника подчистую.

- Волна! – Удивлено выкрикнул Ворон, увидевший, как какой-то огромный появившийся Морской Король взмахнул хвостом, и послал на и так рушащийся берег огромную волну. И это происходило не единожды. Часть поднявшихся на верх Морских Королей, под волей пастуха атаковали остров без остановки, смывая всех неудачников в пасти к рыбам.

Генералы же, способные отступить благодаря более развитым способностям, были просто вынуждены отказаться от идеи спасти всех. И даже так они оказались вовсе прижаты остальными Баронами.

Дзынь-дзынь*

Вани со сжатыми зубами отразила целый ворох бесшумных снарядов Либала. Каждая из четырех его механических рук, благодаря встроенному вооружению, которые не должны были работать, обстреливали позицию Вани. Объединиться с Вороном для большей защиты возможности просто не было.

Его обстреливали какой-то взрывчаткой братья, вместе с мечником Фрейденом, мешая даже подняться в воздух с помощью ракуш.

- Быстрое отступление невозможно! – В припадке закричал какой-то член армии Датча, как

только увидел, что остров начал покрываться зеленым туманом, дотрагиваясь до которого происходила цепная взрывная вспышка.

Виновником этого был уже Ваттер. Стоя с тяжелым лицом у бортика, обнажив свои когти, которые источали в огромных объемах взрывающийся туман, он мельтешил глазами по полю боя, направляя туман с помощью воздушной пушки, которую Либал встроил в его когти, в строи самых спокойных людей, тем самым еще сильнее дестабилизируя обстановку.

Один только он, можно сказать, полностью избавил Вани и Датча от армии, поскольку никто из них пребывать нормально в сознании, уже не мог. А Пандора, использующая световые и взрывающиеся пули, просто косила всех в ужасных количествах.

В конце концов, грубо говоря, особо ничем на палубе не занимался один только Оскар. Он стоял на палубе и смотрел на всех с возможно даже более пугающим лицом, чем кто-либо другой.

Ему одному было отлично видно насколько хорошо выросли Бароны.

<http://tl.rulate.ru/book/70796/2460647>